

10. За январь-ноябрь 2017 года переводы мигрантов в КР превысили 157 млрд. 643 млн. сомов // K-NEWS. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://knews.kg/2018/01/za-yanvar-noyabr-2017-goda-perevody-migrantov-v-kr-prevysili-157-mlrd-643-mln-somov/>. - Загл. с экрана.

11. Денежные переводы мигрантов из России. Поставлен новый рекорд // KaktusMedia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kaktus.media/doc/357666_denejnye_perevody_migrantov_iz_rossii_postavlen_novyy_rekord.html. - Загл. с экрана.

12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>. - Загл. с экрана.

13. Варшавер, Е. «Лента.ру» о жизни мигрантов в Москве: Такой вот Киргиз-таун. [Текст]: / Е. Варшавер // Вечерний Бишкек. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/313428_lenta.ry_o_jizni_migrantov_v_moskve_takoy_vot_kirgiz_tayn.html. 19/05/15/. - Загл. с экрана.

УДК 343.977

Сапаралиева Г.Н.,

*старший преподаватель кафедры
уголовного права КГЮА при*

Правительстве Кыргызской Республики

Сапаралиева Г.Н.,

*КМЮАнын кылмыш – жаза укугу
кафедрасынын ага окутуучусу*

Saparalieva GN,

Senior Lecturer, Criminal Law Department, of the

State Law Academy

under the Government of the Kyrgyz Republic

mobile.: + 996 (703) 633 153

e-mail: gulbara030893@mail.ru

**БАҢГИ ЗАТТАРДЫ МЫЙЗАМСЫЗ
ЖҮГҮРТҮҮГӨ КАРШЫ АРАКЕТЕНУУ
ЧӨЙРӨСҮНДӨ УКУК КОЛДОНУУ
ИШТЕРИНДЕГИ КӨЙГӨЙЛӨРДУ ИШКЕ
АШЫРУУ**

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОПРИ-
МЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОН-
НОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

PROBLEMS OF IMPLEMENTING LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE FIELD OF COMBATING ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Аннотация: Бул макалада баңги заттарды мыйзамсыз жүгүртүүгө каршы аракеттенүү чөйрөсүндө укук колдонуу иштерин ишке ашыруудагы актуалдуу көйгөйлөрү каралат.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации правоприменительной деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

Annotation: In this article, actual problems of implementing law enforcement activities in the field of combating illicit drug trafficking

Негизги сөздөр: баңги заттарга каршы саясат; баңги зат кылмыштуулугу; баңги заттарды легалдаштыруу; баңги заттарды мыйзамсыз жүгүртүү; наркоэкспансия; бангизат кырдаалы; бангизатдиллерлер.

Ключевые слова: антинаркотиковая политика; наркопреступность; легализации наркотиков; незаконный оборот наркотиков; наркоэкспансия; наркоситуация; наркодиллер.

Keywords: anti-drug policy; drug crime; legalization of drugs; drug trafficking; drug expansion; drug situation; the drug dealer.

Мировая практика знает три принципа осуществления антинаркотиковой политики: жесткий («война» с наркопреступностью), либеральный (легализация) и ограничительный (сдерживающая) антинаркотиковая политика.

Политика «войны» с наркотиками характеризуется преобладанием карательных начал, репрессивных методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. На фоне снижения уровня правосознания граждан, роста преступлений, связанных с наркотиками, ослабления контроля и борьбы с наркопреступностью обычно возникает вопрос об усилении сдерживающего воздействия уголовного закона путем ужесточения наказания за наркопреступления. Неискушенное в вопросах уголовной политики население требует более широкого применения смертной казни, суровых видов наказания, усматривая в уголовной репрессии панацею. При таком подходе, как правило, расширяются полномочия правоохранительных органов, что может создать почву для произвола, эскалации полицейского насилия.

Непримиримая карательная политика характеризуется широким применением смертной казни; сведением к минимуму демократических процедур назначения наказания; вынесением заочных приговоров. Тем не менее криминальные организации, занимающиеся наркобизнесом, своей деятельности не прекращают, меняя методы совершения преступлений, связанных с наркотиками, на более ухищренные и сложные.

Доводы сторонников данного подхода достаточно убедительны и могут встретить поддержку и одобрение у населения, особенно на фоне возросших карательных притязаний.[1] Так, например, до недавнего времени суровые наказания за наркотики пользовались в США большой популярностью. В 1988 году, когда Конгресс принял очередную серию соответствующих законов, 62% американцев, опрошенных институтом Гэллапа, высказали готовность, ради борьбы с наркотиками поступиться частью своих свобод. Драконовские законы, принятые для борьбы с наркобизнесом, существенно повлияли на рост судимости в США. Например, в 1960 году по этим делам в местных тюрьмах сидел 1 человек из 25. К 1994 году за наркотики отбывал наказание уже один из трех. 45 % заключенных в штате Нью-Йорк были осуждены за наркотики. В федеральных тюрьмах эта пропорция достигла уже 70%. [2]

Опыт зарубежных государств, история убедительно свидетельствуют что, сугубо карательный подход не всегда результативен, во всяком случае эффект кратковременен. Безальтернативный репрессивный метод бесперспективен, а ситуация “войны” с наркопреступностью дает возможность политикам и заинтересованным лицам искусственно создавать в стране кризис, чтобы использовать его для политических манипуляций. Например, США, объявившие под воздействием крэковой наркоэкспансии войну наркотикам, теперь меняют приоритеты в антинаркотической политике. Многие американцы считают, что на «войну с наркотиками» денег тратится слишком много, в то время как на профилактику отводится меньше положенного.[3] Как отмечают обозреватели, еще недавно принято было говорить о “войне против наркотиков”, но эта формулировка вышла из моды еще раньше крэка. Теперь “война” заменена на “борьбу”. Впрочем, противники концепции «войны с наркотиками» в США не намерены останавливаться на простом перераспределении бюджетных сумм с сектора правоприменения на сектор профилак-

тики наркомании, некоторые из них являются представителями другого крайнего подхода в антинаркотической политике – легализации наркотиков.

Антинаркотическая политика Китая также именуется «Народной войной с наркотиками».[4] Но, по сравнению с антинаркотической политикой США, китайский подход выглядит более гибким и осуществляется по взаимосвязанным направлениям, представляющим комплексную государственно-общественную систему. В основу положено отстаивание решительной позиции запрета наркотиков. Обеспечить безопасность личной жизни, гарантировать существование и развитие народа – такова задача китайского правительства, которое разработало и проводит в жизнь следующие политические установки:

- борьбу с наркотиками надлежит рассматривать как дело, касающееся судьбы китайской нации, и включить ее в программу социально-экономического развития с созданием системы оперативной ответственности правительств всех ступеней;

- проводить стратегию комплексных мер в борьбе с наркотиками, применяя юридические, административные, экономические, культурные, образовательные и медицинские средства, с мобилизацией всех сил общества.

Главным направлением антинаркотической политики Китая является предупреждение потребления наркотиков среди молодежи и подростков. При этом основной упор делается на организацию и координацию деятельности заинтересованных правительственных подразделений и общественных организаций в сфере профилактической работы, формирование у молодежи чувства бережного отношения к жизни и неприятия наркотиков. [5]

Китайские криминологи считают, что их «народная война против наркотиков» будет более успешной, так как: «в США голоса за легализацию наркотиков имеют тенденцию быть популярными в последние годы. Если достижение поддержки людей есть первое условие для победы в современной войне, как утверждают американские оппоненты, то китайское правительство имеет такую поддержку от широких масс. Китайцы никогда не забудут историю, когда их называли «больные люди восточной Азии», и такое обидное прозвище было следствием наркомании. Идея «нулевой зависимости от наркотиков» принята обществом и голосов по декриминализации наркотиков нет. По-

пулярность войны с наркотиками обеспечивает правительство Китая основными гарантиями для победы». [6]

Х.Д. Алиперов предлагает отказаться от широко распространенного в обществе мнения, что усиление уголовной репрессии может серьезно повлиять на современное состояние преступности. [7] Как показывает мировой опыт, ни жесткие санкции, предусматривающие суровые наказания и их широкое применение, ни страх быть наказанным, не смогут остановить рост наркопреступности. Об этом красноречиво свидетельствует опыт Ирана [8] С другой стороны, нельзя забывать о том, что места лишения свободы являются «рассадником» рецидивной преступности, весьма редко исправляя осужденных, а среди наркоманов, отбывших наказание, особенно высок уровень рецидива.

Либеральная антинаркотиковая политика чаще всего проводится под флагом «гуманизации» борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. В частности, это может проявиться в виде легализации оборота наркотиков либо декриминализации их немедицинского потребления со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями. Отказ от уголовного преследования фактически означает разрешение немедицинского потребления наркотиков, порождает атмосферу вседозволенности. Вследствие этого резко возрастает как количество преступлений, связанных с наркотиками, так и количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Например, россияне в мае 2004 г. сделали один шаг к легализации, приняв поправки в законодательство по так называемым разовым дозам, декриминализовав таким образом размеры наркотиков, за которые ранее могла наступить уголовная ответственность. Как считает заместитель директора Федеральной службы по контролю наркотиков России А. Михайлов: «последствия этого решения катастрофические. По правилам игры, предложенным нам Министерством юстиции, в карманах наркодиллеров и наркоманов, ежедневно будут легально лежать тонны героина! Между тем, в 2008 году наша страна на Ассамблее ООН должна будет докладывать об изменении наркоситуации в России. Если мы пойдем по схеме Минюста, то докладывать в ООН мы будем только о приросте наркоманов и увеличении объема распространения наркотиков». [9]

Подобные действия законодателя накладывают соответствующий отпечаток на прак-

тику применения уголовно-правовых мер воздействия на наркопреступность. Необходимо отметить, что в странах Западной Европы, например, Нидерландах, Швейцарии, выступивших несколько лет назад зачинателями легализации наркотиков, столкнулись с практически неограниченным предложением наркотиков как «слабых», так и «сильнодействующих». В результате этого создалась ситуация, которая с трудом контролируется властями.

Голландия привлекает к себе внимание торговцев наркотиками и наркоманов из разных стран мира, где немедицинское потребление наркотиков преследуется по закону. Оценивая ситуацию в Нидерландах, можно отметить, что на пути легализации «мягких» наркотиков стали возникать непредвиденные препятствия в виде усиленного «наркотиизма». В «марихуановую Мекку» потянулась молодежь из Германии, Англии, Италии, Франции и других европейских стран, лихо обходя те запреты и препоны, которые так тщательно воздвигали на их пути более традиционно настроенные правительства и силовые структуры у них дома.

Специалисты, изучавшие вопросы антинаркотиковой политики отдельных государств, Г.Зазулин и Н. Фролова утверждают: «Превращение Голландии в наркостолицу Европы произошло не только благодаря решению голландского правительства узаконить продажу продуктов переработки конопли в их знаменитых кафе. Подобные практические модели либеральной наркополитики навязываются России, странам СНГ, например Украине, Казахстану. В частности, Казахстану рекомендуется «стать туристической Меккой для любителей конопли со всего мира». [10]

Легализация наркотиков, несмотря на то, что способствует уменьшению латентной (скрытой) части наркотизма, все же ведет к расширению структуры и масштабов злоупотребления наркотиками, их незаконного оборота и повышению спроса на них. Интересно отметить, что и в странах Западной Европы большинство респондентов соответствующих опросов о проблеме злоупотребления наркотиками прямо выступают против их легализации.

Ограничительная (сдерживающая) политика характеризуется социально-профилактической направленностью, предусматривает четкие правовые ограничения, дифференцированное отношение к различным преступлениям и правонарушениям, связанным с наркотиками, осуществляется законными

средствами на определенной правовой основе. Этот подход является оптимальным и гибким, исключает отмеченные ранее крайности. Такую политику проводит, например, Швеция, уже добившаяся позитивных результатов. [11]

Таким образом, ограничительную политику в сфере борьбы с наркотизмом можно признать наиболее удачной моделью для построения, развития и реализации соответствующих стратегий, программ и планов противодействия наркотизму. Наркоэкспансии следует противопоставить научно-обоснованную, продуманную и последовательную политику, направленную на снижение уровня наркотизма. Главной целью при этом остается обеспечение наркологической безопасности, которая представляет такое состояние общества, при котором наркомания и наркопреступность не представляют реальной угрозы генофонду и свидетельствует, что наркоситуация находится под надежным контролем государства.

При формировании и реализации государственной политики противодействия наркотизму должен быть реализован принцип комплексного решения этой проблемы, т.е. одновременное сокращение спроса и предложения, обеспечение приоритетности программ социальной реинтеграции наркозависимых лиц, контроля и пресечения незаконного оборота наркотиков в международном масштабе, поскольку эта угроза приобретает все новые и новые формы. Находясь в процессе формирования антинаркотической политики, страны Центральной Азии могут выбрать неудачную модель борьбы с наркотизмом. С учетом нарастающей наркоэкспансии в основе государственной антинаркотической политики должна быть рестриктивная (ограничительная) политика, которая исключает модели чрезмерно жесткой («война с наркотиками») или слишком либеральной антинаркотической политики («частичной легализации наркотиков»).

Практическая уголовная политика в сфере борьбы с наркотизмом в Кыргызстане характеризуется указанными выше крайними подходами. Некоторое время назад в Жогорку Кенеше (Парламенте) Кыргызстана рассматривался законопроект, усиливающий карательные начала Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР). [12] Считаем нецелесообразным и криминологически необоснованным предложение о введении смертной казни за преступления, предусмотренные ч.4 ст.247 УК КР. [12] В то же время не следует идти и по пути даже

частичной легализации незаконного оборота или потребления.

В том, что практика борьбы с наркотизмом в Кыргызстане сводится в основном к задержанию и привлечению к уголовной ответственности мелких потребителей наркотиков по ст.246 УК КР, есть «заслуга» и правоохранительных органов (задержание потребителей наркотиков не представляет особого труда), и законодателей, давших в руки правоприменителей безальтернативный в плане наказания Уголовный кодекс. Полагаем, что имеет большой превентивный смысл возрождение административной преюдиции, существовавшей до принятия УК 1997 г. В связи с чем представляется целесообразным декриминализировать деяния, предусмотренные ч.1 ст.246 УК КР, совершенные в первый раз, переводя их в разряд административных правонарушений. [12] Этим достигается экономия уголовной репрессии, а привлечение к уголовной ответственности будет возможно при преступных действиях с наркотиками в крупном размере. Одновременно назрела необходимость пересмотра размеров наркотических средств, обнаруженных в незаконном обороте. Существующий Перечень наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ с указанием их крупных размеров не соответствует реалиям сегодняшнего дня. Так, например, вес практически любого изъятого героина является крупным (от 1 гр.). С учетом того, что изъятие героина становится все более распространенным явлением, через несколько лет можно прогнозировать неоправданно огромное количество судимых лиц за такие преступления при том, что места лишения свободы давно переполнены, а тюремное население представляет непосильное бремя для общества, в первую очередь с экономических позиций.

Целям экономии уголовной репрессии также соответствует предложение о введении административной преюдиции за незаконную культивацию наркосодержащих растений.

Считаем необходимым в несколько иной форме изложить редакцию примечания к ст.246 УК КР. Конструкция состава деятельного раскаяния предусматривает освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, пересылкой и перевозкой наркотических средств. Примечание рассчитано на потребителей наркотиков, совершающих преступные действия с наркотиками не с целью сбыта. Вме-

сте с тем сфера действия и применения института деятельного раскаяния, добровольной сдачи наркотических средств, предусмотренного примечанием к ст.246 УК КР, [12] сужается, поскольку не распространяется, к примеру, на лиц, участвующих в незаконном обороте с целью сбыта, осуществляющих посевы и выращивание наркосодержащих культур и т.п.

Побуждение к добровольной сдаче наркотиков, деятельному раскаянию в ходе уголовно-правовой пропаганды обладает мощным предупредительным потенциалом. Но применение примечания к ст.246 УК КР [12] сравнительно редко, возможно в силу не совсем удачной формулировки или недостаточной пропагандистской деятельности. В США за последние несколько лет показатели преступности, в том числе наркопреступности, стали снижаться, и одной из причин этого американские специалисты считают широкое применение институтов сделки с преступниками, в частности, форм деятельного раскаяния. Нет необходимости доказывать, что с деятельным раскаянием также связана экономия моральных и физических затрат, сил и средств правоохранительных органов, которых остро не хватает для раскрытия и пресечения трудноулавливаемых, сложнораскрываемых и труднодоказуемых преступлений, связанных с наркотиками.

В настоящее время особенно возрастает значение такой формы деятельного раскаяния как активное содействие раскрытию преступлений, связанных с наркотиками и совершаемых организованными группами. Специфика раскрытия и расследования подобных преступлений состоит в том, что без свидетеля обвинения (зачастую это член преступной группы) уголовное преследование практически невозможно. Опыт отдельных зарубежных стран в деле борьбы с организованными преступными группами, занимающимися наркобизнесом, свидетельствует о том, что такого свидетеля - члена преступной группировки - можно побудить к даче обвинительных показаний, выдаче мест хранения, изготовления и сбыта наркотиков, разоблачению коррупции, связанной с наркобизнесом и т.п. путем полного освобождения от уголовной ответственности, даже если это лицо совершало какие-либо другие преступления.

На первый взгляд это несколько противоречит канонам уголовного права, но выгода "прощения" одного преступника и пресечение преступной деятельности группы или целого

сообщества явная. По нашему мнению интересы эффективной борьбы с наркопреступностью требуют нетрадиционных подходов. Необходимость более широкого применения настоящего института диктуется также и высокой степенью латентности наркопреступности, составляющей 10 и более кратность.

Представляется вполне обоснованным предложение о введении административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств. При этом квалифицированные виды потребления наркотиков, например, лицами, которым по роду своей деятельности это запрещено, - врачам, водителям и т.п., либо за потребление в присутствии несовершеннолетних следует, на наш взгляд, необходимо криминализировать. Введение в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения, в том числе наркотического, будет также способствовать повышению потенциала антинаркотической профилактики.

Введение условия привлечения к уголовной ответственности после применения мер административного наказания позволит снизить остроту данной проблемы, особенно эффективно оно скажется в вопросах профилактики на ранней стадии приобщения к наркотикам, поскольку в первый раз лицо, начавшее потреблять наркотики, не будет привлекаться к уголовной ответственности, а может быть наказано в административном порядке. В настоящее время места лишения свободы являются своего рода центрами «повышением квалификации» и не способствуют исправлению и перевоспитанию осужденных. В ситуации, связанной с осуждением потребителя наркотика, проблема наркозависимости только усугубляется, общество практически всегда теряет шансы на то, чтобы вернуть начинающего наркомана к нормальной жизни. Следует отметить избыточный, чрезмерно жесткий и безальтернативный характер уголовной политики в сфере борьбы с наркотизмом в Кыргызской Республике.

Предлагаемые изменения и дополнения в антинаркотическое законодательство позволят поднять уровень борьбы с наркотизмом на более эффективный уровень.

Уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков и соответствующие наказания не могут рассматриваться как панацея от распространения наркотизма, они должны применяться как вынужденные меры противодействия, когда предупредить

рассматриваемые посягательства не представилось возможным. Поэтому применение уголовно-правовых мер предупреждения незаконного оборота наркотиков должно быть во всех случаях приоритетным.

Распространенное в практике использование в качестве показателей результатов работы правоохранительных органов количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, ориентирует руководителя на «заботу» об увеличении данного статистического показателя по сравнению с прошлым отчетным периодом, а не на реальную борьбу с незаконным оборотом наркотиков, которая неизбежно влечет за собой «ухудшение» статистических данных. Ведение уголовно-правовой борьбы с наркопреступностью одними лишь карательными мерами характера, т.е. реализацией уголовной ответственности, без использования возможностей мер предупреждения незаконного оборота наркотиков, нам представляется малоэффективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Елин, Л.Н., Война с наркоманией: пока без победителей [Текст] : научное издание / Л.Н. Елин. - М., 1992. - С. 25-27
2. Зазулин, Г.В., Фролова, Н.А. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт [Текст]: / Г.В. Зазулин, Н.А. Фролова. – СПб., 2003. - С.207
3. Калайджян, А.А. Политико-правовые аспекты института национальной безопасности в контексте угрозы наркотизации России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 /А.А. Калайджян. - СПб., 2009. - С 192.
4. Liu, J., L. Zhang, S. Messner, Crime and Social Control in a Changing China. Westport, Conn [Текст]: / J., L. Liu, Zhang, S. Messner, - Chicago: Greenwood Press, 2001. -154 p.
5. Исмаилов, Р.Т. Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ и его предупреждение органами внутренних дел (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 /Р.Т. Исмаилов. - Бишкек, 2013. - С. 47.
6. Фролова, Н.А. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт [Текст]: / Н.А. Фролова. - СПб., 2003. - С.159.

7. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс [Текст]: / Х.Д. Аликперов. - Баку, 1992. - С.17.
8. Долгова, А.И. Криминология [Текст]: /А.И. Долгова. - М., 1981. - С.230.
9. Осмоналиев, К.М. Противодействие наркотизму: политико-правовые аспекты противодействия [Текст]:/ К.М. Осмоналиев. – Б., 2005. - С.45.
10. Долгова А.И. Криминология [Текст]: учебник для вузов /А.И. Долгова. - М., 2010. - С.792.
11. Christopher, H. Restrictive Drug Policy: Swedish experience [Текст]: /H. Christopher. – Stockholm: BRIEFING PAPER TWENTY. 1993. - 613 p.
12. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 1 октября 1997 года № 69 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2017 г.) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. – режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

УДК 343.2.

Сарманова Б.О.,
 Кыргыз Республикасынын
 Өкмөтүнүн алдындагы
 Кыргыз мамлекеттик
 юридикалык академиясынын
 жазык укугу кафедрасынын доцентинин м.а.,
 юридика илимдеринин кандидаты
Сарманова Б. О.,
 и.о. доцента кафедры уголовного права
 Кыргызской государственной
 юридической академии при
 Правительстве Кыргызской Республики,
 кандидат юридических наук
Sarmanova B.O.,
 PhD (Law), a. professor of the
 department criminal law
 of the Kyrgyz State Law Academy
 моб. тел.: +996 553 332 664
 e - mail: nazli64@mail.ru

**ЖАЗЫК УКУГУНДАГЫ КҮНӨӨЛҮҮ
 ЖООПКЕРЧИЛИК ЖАНА
 СУБЪЕКТИВДҮҮ АЙЫПТОО ЖӨНҮНДӨ**